

ЭТО – РЕАНИМАЦИЯ

Десять лет назад в Первоуральске были организованы две детские палаты интенсивной терапии. Сегодня детская реанимационная служба занимает целый этаж в одном из зданий больницы № 7, а в год через руки врачей проходит в среднем по 2-2,5 тысячи больных ребятишек - "тяжелых", порой почти безнадежных. Сегодня "Вечерка" предлагает вашему вниманию интервью с главным врачом детской реанимационной службы Юрием Леонидовичем КОЗЛОВЫМ.

- Для отделения заказана новая аппаратура, когда вы ее ожидаете?

- Да, мы выписали по взаимозачетам много различной аппаратуры, но пока трудно сказать, получим мы ее или нет. Хотелось бы иметь аппараты искусственной вентиляции легких, дозаторы лекарственных веществ, кардиомониторы, пульсоксиметры, неонатальные столы, кувезы. Не хватает у нас и электроотсосов для санации. Выписали мы также рентгеновскую установку, оборудование для экспресс-лаборатории. Ничего этого у нас сейчас нет, работаем, можно сказать, голыми руками.

- ?!

- Аппаратуры у нас вообще на сегодняшний день очень мало, не хватает катастрофически.

- Как часто персонал проходит обучение, специализацию?

- По возможности, но очень редко, потому что просто-напросто не хватает кадров: работаем иногда вдвое, иногда втроем, хотя по штату положено минимум вчетвером, поэтому некого отпустить на учебу. На данный момент в нашем отделении 4,75 врачебной ставки, а "живых" работает два врача.

- А средняя зарплата у вас какая?

- На руки я получаю миллион-миллион двести. Это при условии, что мы работаем вдвое. Будем работать

втроем или вчетвером - заработок соответственно уменьшится. Делиться будем.

- Не возникает ли чувство обиды - слишком мало, на мой взгляд, материальное вознаграждение за ежечасную готовность помочь и спасти...

- Да, есть чувство некоторой обделенности - где-то нас забыли, в чем-то ущемили... Многие работают здесь со дня открытия отделения, десять лет, а по призванию. Это реанимация. Любой и всякий здесь работать не сможет. Необходима основательная теоретическая база, потому что больные поступают самые разнообразные, нужно быть подготовленными встретить в любое время дня и ночи, из любого места больного с самой невероятной патологией, в тяжелейшем состоянии, частенько в агональном. Иногда привозят бездыханных - проще говоря, в состоянии клинической смерти. Для работы в нашем отделении необходима мгновенная реакция, немалая энергия. Никаких сонливых и вялых. Работа, повторю, очень тяжелая - вся на стрессах. Особенно в наших условиях - при отсутствии необходимого. Приходится искать, приспособливать, заниматься кустарницей, делать что-то своими руками, едва ли не из воздуха. Например, нет у нас стандартных контуров для аппаратов искусственной вентиляции легких - приходится

собирать вручную из имеющихся подручных средств.

- То есть врач здесь,

помимо того что он дол-

жен быть специалистом по спасению умирающих...

- Да, он должен быть специалистом на все руки. Широкого профиля.

- Почему все же врач вынужден сам ремонтировать оборудование?

- Медтехник к нам не ходит уже несколько месяцев, потому что нечем оплачивать его услуги. Приходится аппаратуру ремонтировать самостоятельно. А она у нас понищенная, некоторые аппараты выработали свой срок, нужно их полностью заменять.

- А как с помещением?

- В целом оно нас устраивает, правда, ремонта не было со дня основания реанимации, да и беготня по этажу изматывает - буквально до боли в ногах (отделение реанимации занимает целый этаж и изрядно вытянуто в длину - из конца в конец не доукажешься - прим. авт.). Кое-что кое-где постепенно начинает облупливаться и обваливаться, но ремонт намечен на ближайшее будущее, и я думаю, он будет все-таки сделан.

- Ваш личный прогноз: как сложится судьба детской реанимационной службы Первоуральска в дальнейшем?

- Честно говоря, пятьдесят на пятьдесят, выживет ли она, будет ли разви-

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

ваться дальше. Сейчас мы нередко остаемся без необходимых препаратов, которые даже с родителями не возьмешь - их никто не выпишет. Нет нужных хороших антибиотиков, резервных. И хорошо, если родители имеются. В данное время у нас лежат двое отказных детей, они могут оказаться без необходимой помощи... А с родителями приходится брать все, вплоть до мыла. Кремы, памперсы и все прочее. Больница это не оплачивает, нет средств. Ситуация за последний год сложи-

лась критическая. Но если нам пополнят парк аппаратуры, сделают ремонт, будут выделять достаточно препаратов, то будем работать, конечно.

- А если не сделают ремонт, не приобретут аппаратуру?

- Видите ли... Тоже будем работать. Вопрос - как мы будем работать.

Т. КУРГАНОВА.

На снимках:

Ю. Л. Козлов у постели больного ребенка, медсестры Н. И. Гордеева и Л. С. Михеева.
Фото В. ЗОТОВА.